

"Древняя магическая демоническая печать пяти стихий земли! Конечно, неудивительно, что у императора есть угрызения совести, слишком много дверей так долго не подходили к порогу. Но эта вещь не знает, благословение это или проклятие". Еще один долгоживущий тайный гигант Придирчивый язык, похоже, не знает, что жевать по этому поводу: "У древнего демона должен быть план по обучению чудовищному из Мэн Шаобай, и теперь взять Фан Ханя в качестве пешки, явно для достижения большой цели. ""

На этом собрании, помимо Фэн Байюя, присутствуют три гиганта секрета долголетия. Старейшины предложения, Цзян Мягкий, и вот этот человек, который говорил.

Мужчина, одетый в серый халат, играл черными желаниями, его лицо было немного пустынным, и он был несколько недоволен, когда упомянул Фан Хана: "Этот Фан Хан слишком хлопотный, слишком много обиженных людей. И древний демон, я не знаю, какие секреты у него. Я предлагаю, чтобы этот не оставался. Если потом что-то пойдет не так, я не могу себе этого позволить".

"Если ты хочешь так говорить, то можешь говорить об этом. Эта сторона холодного ремонта - не то же самое, что малая. После практики этой жизни есть видение того, как дуешь на улитку и бьешь в барабан. Это прочный фундамент, который редко встречается за тысячу лет, чем Хуа Тяньду. Основа должна быть высокомерной, такой ученик, легко сдается, вы сбиты с толку?"

Старейшины дневного предложения холодно посмотрели на этого человека и внезапно обвинили выход.

Этого человека называют "Руйи", он является старейшиной, поддерживающим Хуатяньду. В ранние и ранние времена Хуа Тяньду чисто янское магическое оружие "Тяньцзи - Янсуо" было сделано им, а потом ему отдали Хуатяньду.

Поэтому в паре Хуа Тяньду - Фан Хань существовала угроза борьбы за большой пост в будущем. Он сразу же насторожился. Постарался изгнать Фан Хана, чтобы не обидеть слишком сильно.

"Тен, это я путаю или ты путаешь, не забывай, сейчас Хуатянь все еще практикует в Тайи, и необходимо использовать фею Тайи для культивирования секрета долголетия. Теперь эта вещь не пропадет зря. "Как Тайимэнь будет противостоять Хуатяньду?" Руйизи холодно сказал: "Важен человек, который **** шестистороннего почтения, или долгоживущий таинственный гигант! Кроме того, Хуатянь сейчас чрезвычайно силен. Паньву энергично культивировал до предела, а когда прорвался к секрету долголетия, боюсь, что напрямую постигнет тело бессмертия, и все равно будет выше нас с тобой. Кто такой легкий и тяжелый? Если так говорить, то квадратный холод силен, и он не культивируется. Трудно сказать, насколько велики секреты долголетия. Царство этого слоя, сколько там трудностей, сколько приключений и судьбы предстоит, мы с тобой не знаем. Для Хуатянь это не годится, это равносильно существующим часам. Ударил - и обратись в медь. Есть ли такое?"

"Я не согласен с изгнанием Фан Хана. Разве тот не притесняет нас? И какова причина его изгнания? Причину нельзя назвать. Но Фан Хань застрелил двух больших гигантов Цзиньдана. Это действительно слишком шокирует, я боюсь, что один сейчас не проблема, но в будущем я не буду готов сдаться". Старейшины на лице очень обеспокоены, пусть он убьет двух учеников Цзиньдана, это невозможно. Не говоря уже о нем, даже если это демон, дьявол не осмелится.

Однако изгнание Фан Хана, в угоду единственному, он не согласился.

"Фан Хань Я не согласен изгнать его. Во-первых, нет никакой причины. Это поединок с Тайи. Три больших мечника видели его. Слишком много еды откормило и осадило его. Фан Хань был вынужден убить. Если мы изгоним Фан Хана из этой и следующей двери, то даже магическая дверь будет смеяться над тем, что наша дверь пера слаба и некомпетентна. Во-вторых, изгнав Фан Хана, Фан Хан должен быть привлечен магической дорогой, не стоящей свеч.

Даже три главных фехтовальщика будут собирать Ты должен знать, что у Фан Хана есть фотография Хуан Куана. Кого нет в этом мире?

Рыжий мягкий, этот древний великан ударяет пальцами по столу.

"Тогда пусть он оставит Хуан Цюаню все приспособления на своем теле, а потом изгонит его вон". Руйизи холодно ответил: "Я так долго укрывал его, и вполне разумно оставить хоть что-то. Преимущество этого времени в том, что он обрел себя. Разве возможно, чтобы я сделал для него все вещи, разрушил единство феи, оскорбил одну дверь? Кроме того, на нем устроены древние магические божества, которые в будущем перейдут ко мне. Трудно сказать, есть ли вред".

"Я не согласен изгонять Фан Хана, не забывайте, он хорошо владеет алхимией. Он культивировал до Пяти императоров, а император династии Цин может сделать эликсир прямо в эссенции, и он может рафинировать Юань Ин Дань бесконечно. Это миллион. Такой ресурс, я ненавижу дверь, десять лет и восемь лет, сколько таинственных тайных учеников? Тысячи? Десять тысяч - не обязательно. Три или пятьсот лет спустя я стал дверью Юхуамен Это не необычно для такого огромного масштаба. Ты не мастер, ты не знаешь, насколько это дорого".

Старший король медицины прямо встал и яростно покачал головой. Он отвечал за лекарственные препараты боевого искусства. Хотя там была печь на уровне Дао, но там было много материала не хватает, сколько роль Цин императора Цин императора Ван Хуангун был к алхимии, он Больше, чем кто-либо другой, не говоря уже Фан Хань может рафинировать Юань Ин Дань, качество отличное.

"У него есть волшебное тайное магическое оружие. Как мастер долгоживущей тайны, он может привлечь небесный дух, чтобы сделать алхимию, и вес намного больше, чем у нас. Я не знаю, какой ребенок обладает такой функцией". Цзян мягко сказал.

"Тогда я забрал его Хуан Цюаньту и таинственного младенца, а затем изгнал его.

Короче говоря, я не хочу, чтобы наша дверь Перо и дверь Тайи согрешили, а потом Хуатянь получил повреждения. Вы знаете, Хуатянь это первый ученик нашего боевого искусства. Его значение намного больше, чем у Фан Хана. Для роста Хуа Тяньду ничего не стоит пожертвовать холодом". Руйизи все больше и больше усмехается: "А как насчет мнения главы?".

Все старейшины, все смотрят на ветер белых перьев.

В конце концов, Фэн Байюй - верховный мастер Юйхуамыня. Сила не передать словами, а еще это уникальное шоу, а еще он обладает силой владеть зеркалом императора.

Все вещи должны быть видны ему.

Конечно, за ним есть несколько старейшин, но старейшины обычно не вмешиваются в решение главы.

"Фан Хань не может быть изгнан. Я не могу защитить человека от ветра. На этот раз я хорошо поработал, я получил магическое очарование пяти элементов. Землей пяти элементов управляет мой пернатый, и он Очень умен, и трех меченосцев обворожил, и они потратили три миллиона юаней на младенцев! Старейшины трех главных меченосцев полностью на нашей стороне. А трех главных мечников научили посылать тайные символы. Я сказал, что пойду вперед и буду отступать вместе с нами. Кроме того, у меня здесь есть символ, который прислала главная пара звезд. Они сказали, что при необходимости могут признать Фан Хана сыном. Если перьевая дверь не сможет укрыть его, то звездная дверь укроет от холода".

Фэн Байюй достал звездно-полосатый символ и прямо бросил его Руйи.

Руйи взял Фукси и взглянул на него, на его лице появилось потрясение, но затем он сказал: "У меня есть кость на голове, и я не буду верен своему перу. Теперь я подключусь к звездам и крючкам. Все еще нужно? Не забывай, что Цюнсинмэнь и я Юйхуамэнь грабят гениальных учеников в светском мире нескольких стран, таких как династия."

"Этот сын проделал хорошую работу в горизонтальном и горизонтальном выравнивании. Он захватил Чжао Сюань и Цзинь Дань Сун Вэйи. Сейчас он тренируется на пики реинкарнации и малой звезде Звездных Врат. Он готовится приложить золотого дракона к младенцу туманности. "Старейшины Неба наблюдают за исполнением желаний, кусают зубы, усмеваются снова и снова: "Таким образом, я боюсь, что в будущем он будет управлять звездами, и это не обязательно так". Владельцы звездных врат рады всему этому. Ведь они негласно дают своим сыновьям хорошую выгоду. Но в случае с Фан Ханом все иначе. Через несколько сотен лет ребенок туманности стал звездой Врат, здесь такие отношения, что очень хорошо для нас."

"Итак, готовы ли вы поддержать Фан Хана, чтобы он сражался против этого огромного монстра?" Руйизи посмотрел на присутствующих старейшин: "Если да, то как Хуа Тянь зарождает мятежную психологию? У меня есть идея. Вы можете обратиться к деталям".

"Что за идея? Ты сказал." Фэн Байюй встал на дороге.

"Откройте цену, предложите цену Тайи! Тайи в этот раз понес большие потери, но стрелять не очень хорошо, но, конечно, не сдастся. Я не могу не позволить нам открыть условия для Тайи. Если слишком много может дать нам достаточно преимуществ, это может компенсировать потерю Фан Хана. Так почему бы нам не сделать это? И пусть Хуа Тянь знает, что наша дверь пера абсолютно не предвзята ни к одному ученику. Я вижу это дело, пусть Хуа Тяньду идет поговорить с Тайи".

Руйи помрачнел.

"Что вы имеете в виду, говоря, что мы продаем своих учеников ради своих интересов?" Старейшинам все больше становится не по себе.

"Я забочусь об общей ситуации. Вы думаете, что Хуатянь превратился в секту и стал второй изысканной феей? Я могу сказать, что Хуатянь всегда готов войти в секрет долголетия.

Как только он войдет в секрет долголетия, он станет гигантом древности, с коллекцией У Сяньцзуня на руках, плюс Дунфу, и поддержка Тайимэня, может полностью открыть школу и стать одиннадцатью воротами Сяньдао.

"Если ты младший брат, не забудь, изгнать Фан Хань, и снег уйдет из боевого искусства". Фэн

Бай Юй тускло сказал: "Эта потеря, мы не можем себе этого позволить. Она - реинкарнация электрической матери, связанная с древностью Одна большая вещь. Это старейшины наших врат пера, которые в будущем могут позволить себе старейшин Небес Тайку, и ключ к разрыву двери сказочной страны. Если она проиграет, это будет серьезнее, чем Фан Хань и Хуа Тянь. Более того, с ее скоростью культивирования, она не обязательно впервые проникнет в секреты долголетия Хуатянь. Она - реинкарнация древних природных богов...".

"This....."

Руйи не думал о Фан Цинсюэ.

"Таким образом, если кто-то слишком сильно из-за этого вопроса отказывается дать Хуатяню культиватора-фею, я могу пойти и обсудить с некоторыми старейшинами и старейшинами, и дать Хуатяню некоторые преимущества. Что касается Фан Хана, то ради репутации моего пернатого, мне придется потрудиться, чтобы сохранить ее. Нет смысла разгонять его".

Белые перья ветра закрепились.

<http://tl.rulate.ru/book/77892/2527390>